

Он догадывался, но оказался прав. С возрастом родители Пэй Жуи постепенно осознали недостатки своего воспитания и попытались дать ему больше общения со сверстниками. Однако они не хотели признавать свои ошибки, и их основные установки всё ещё не изменились. Они требовали, чтобы Пэй Жуи оставался «хорошим ребёнком», общаясь только с теми, кто успешен в учёбе.

Говоря проще, они лишь слегка осознали, что что-то не так, и хотели, чтобы у Пэй Жуи были друзья, но это было лишь новым требованием к их «идеальному образцу».

Так Мэн Чэнъин первым пришёл в гости к Пэй Жуи. Они жили в одном дворе, поэтому даже если не были близки, часто слышали друг о друге. Хотя Мэн Чэнъин был довольно общительным, он обычно проводил время с такими же аккуратными и любимыми взрослыми детьми, как У Яо. К тому же он хорошо учился, и, слегка сдерживая свой характер, он мог казаться весёлым и уравновешенным, что, естественно, понравилось родителям Пэй Жуи.

Он был отличным учеником, даже более общительным, что им очень нравилось.

Позже Мэн Чэнъин начал играть с Пэй Жуи в игры. Сначала тот даже не умел двигаться и одновременно использовать навыки. Мэн Чэнъин смеялся, пока учил его, но заметил, что Пэй Жуи быстро прогрессировал, и через несколько игр даже смог убить противника в одиночку.

— Круто, — искренне восхитился Мэн Чэнъин. Хотя он сам хорошо играл, действия Пэй Жуи не казались ему сложными, но тот играл всего около часа, и достичь такого уровня было впечатляюще.

Некоторые могли бы завидовать, думая, что они долго тренировались, а кто-то достиг такого же результата случайно. Но Мэн Чэнъин не завидовал, а лишь немного восхищался, продолжая с энтузиазмом играть с Пэй Жуи, утверждая, что тот станет одним из десяти лучших в игре.

Играя, он понял, что Пэй Жуи не столько талантлив, сколько полностью погружается в то, чем занимается, стремясь к совершенству. Перед выбором персонажа он тщательно изучал описание навыков, рассчитывал урон, продумывал комбинации. И каждый раз, когда его убивали, Мэн Чэнъин замечал, как он открывал запись боя, внимательно анализировал свои ошибки, изучал, каким навыком был убит, и больше не повторял их.

Хотя Пэй Жуи действительно быстро учился, Мэн Чэнъин больше восхищался его способностью глубоко погружаться во всё, что он делал. Неудивительно, что он был почти во всём мастером.

Позже, во время командного боя, Мэн Чэнъин первым бросился в атаку, убив одного из врагов, но сам был почти убит. Уклоняясь от множества атак, он преследовал другого врага и, нанося последний удар, понял, что у него осталось совсем немного здоровья. Он заметил, что вражеский стрелок уже нацелился на него, его навык перемещения был на перезарядке, а их лекарь, похоже, ещё не успел среагировать. Не имея выбора, он крикнул Пэй Жуи, чтобы тот пришёл и добил врага.

Пэй Жуи пришёл, даже использовав мгновенное перемещение. Но вместо того чтобы добить врага, как ожидал Мэн Чэнъин, он точно встал на траекторию атаки стрелка, приняв на себя удар, который мог убить Мэн Чэнъина.

Их лекарь наконец среагировал, наложив на Мэн Чэнъина щит. Его здоровье начало восстанавливаться, и лекарь в голосовом чате заметил:

— Вы, ребята, настоящая любовь.

Мэн Чэнъин, продолжая убивать врагов, пошутил с лекарем, а затем спросил Пэй Жуи:

— Ты уже научился блокировать атаки? Это круто, но тебе не обязательно это делать. Ты ведь тоже играешь за хрупкого персонажа, тебе нужно защищаться и наносить урон.

Он думал, что Пэй Жуи, так внимательно изучавший описание игры, должен понимать свою роль.

— Да, знаю, — ответил Пэй Жуи. — Но я не хотел, чтобы ты умер.

Помолчав, он добавил:

— Я рассчитал, что, блокируя тебя, я не умру.

Мэн Чэнъин не знал, смеяться или плакать, и посмотрел на него. Свет из окна озарил лицо Пэй Жуи, подчеркнув его чёткую линию подбородка и пухлые губы. Его кожа была слегка покрыта пушком, смягчавшим его строгие черты лица, делая его почти по-детски милым.

Теперь, вспоминая это, Мэн Чэнъин понял, что именно тогда начал влюбляться в Пэй Жуи. Хотя он чувствовал себя рыцарем, выведшим принцессу из замка, он всегда ощущал, что между ними была невидимая стена, прозрачная, но непреодолимая.

Мэн Чэнъин думал, что для Пэй Жуи он был как игра — что-то новое и интересное, во что он погружался с головой. Но они были из разных миров, и их отношения не могли иметь продолжения.

Он никогда не понимал Пэй Жуи, так же как Пэй Жуи никогда не понимал его.

Подойдя к знакомому величественному зданию, он вошёл в знакомый зал. Мэн Чэнъин, зная дорогу, повернул направо, затем налево и постучал в дверь комнаты.

Едва войдя, он заметил, что все в комнате повернулись к нему. На диване среди них сидел Оу И. Увидев Мэн Чэнъина, сидящий рядом с Оу И человек тут же толкнул его, чтобы привлечь внимание, но Оу И продолжал сидеть, опустив голову на спинку дивана, явно сильно пьяный.

Лу Вэй, увидев Мэн Чэнъина, тут же начал активно махать ему, приветствуя:

— Сяо Мэн, ты пришёл? Быстро заведи Оу И домой.

Он повернулся спиной к остальным, подмигнув Мэн Чэнъину и указывая на Пэн Мэнпина, стоявшего неподалёку.

Мэн Чэнъин странно замолчал, прежде чем неохотно ответить:

— Хорошо.

Лу Вэй вздохнул с облегчением.

Но остальные явно не были так проницательны, как Лу Вэй, и не знали, о чём они договорились. Увидев Мэн Чэнъина, они начали окружать его:

— Ты так любишь Оу И, а он уже сделал предложение, так почему бы тебе не согласиться?

— Помириться — это хорошо, больше не ссорьтесь.

— Когда свадьба? Мы придём выпить за ваше счастье.

Мэн Чэнъин поднял бровь. Он думал, что просто пришёл, чтобы помочь вывести Оу И, но оказалось, что ему придётся слушать их болтовню, да ещё и в таком тоне, будто всё уже решено. Раньше он бы не обратил на это внимания, но теперь, когда Пэй Жуи вернулся, а у Мэн Чэнъина были планы на него, он не хотел слышать о делах с Оу И.

А вдруг это дойдёт до Пэй Жуи, и ему придётся всё объяснять?

Мэн Чэнъин уже собирался всё опровергнуть, но решил не быть слишком резким, чтобы не обидеть Оу И перед всеми:

— Ещё не решено.

— Что не решено? Свадьба? Моя бабушка говорит, что восьмое число следующего месяца — хороший день для свадьбы... — человек, не замечая ничего странного, с энтузиазмом продолжал, но вдруг спросил:

— Лу Вэй, чего ты на меня так смотришь?

Лу Вэй, стоя за спиной Мэн Чэнъина, закрыл лицо рукой, с отчаянием вздохнув.

— Ничего, — Мэн Чэнъин едва сдержал смех, стараясь сохранять спокойствие. — Мы ещё не решили, будем ли мы жениться.

— А? — Окружающие замерли, начав беспокоиться. Они видели, как Оу И расстроен, и не хотели, чтобы он продолжал страдать. Зная его характер, они понимали, что он был хорошим другом, но как любовник он вряд ли мог найти кого-то лучше Мэн Чэнъина.

Они боялись, что Оу И упустит свой шанс, и начали уговаривать Мэн Чэнъина. Тот, отвечая им, начал терять терпение.

<http://bllate.org/book/16316/1472235>